

Регионы на вершине пищевой цепи

Животноводство, одно рабочее место в котором создает шесть-семь мест в смежных отраслях, становится драйвером развития регионов.

Текст: Алеся Левина

В последние пять лет сельхозпроизводители показывали стабильный прирост производства, вплоть до рекордных 4,1% в 2016 году. Однако в 2018 году, по предварительным данным Росстата, индекс производства продукции сельского хозяйства впервые за семь лет демонстрирует отрицательную динамику: по отношению к 2017-му он составил 99,4% — против ожидаемых Минэкономразвития 101,1%. Лето 2018 года было для растениеводов незавидным: засуха, паводки, град, затяжные дожди.

С января по апрель 2019 года общий рост сельхозпроизводства составил 1,2%, сообщает Росстат. Это вдвое меньше, чем за тот же период в прошлом году.

Надежда на скотину

На этом фоне статистика по животноводству выглядит более оптимистичной. Мяса и птицы на убой в живом весе в 2018 году было произведено на 2,5% больше, чем в 2017-м. Рекорд установлен в свиноводстве: 5,5% прироста. Производство говядины в живом весе тоже увеличилось на 2,3%. В целом, по данным «НЭО Центра», продукция животноводства по хозяйствам всех категорий в России превысила 2,5 трлн руб.

Инвесторы в животноводстве — в основном сельскохозяйственные холдинги, способные строить высокотехнологичные предприятия с нуля. Крупнейший в России производитель мяса, компания «Мираторг», владеет самым большим в мире стадом одной из лучших мясных пород быков блэк ангус — 650 тыс. голов.

«В настоящее время животноводство действительно может рассматриваться в качестве более привлекательного направления развития агробизнеса», — говорит завкафедрой предпринимательства и логистики РЭУ им. Г.В. Плеханова Дмитрий Завьялов.

Растениеводство — козырь южных регионов. Рынок животноводства такой сегрегации не знает, наоборот, там, где прохладное и дождливое лето, лучше растет трава.

«Одно рабочее место в мясном скотоводстве стимулирует создание шести-семи рабочих мест в других отраслях, — уверяет руководитель исполнительного комитета Национальной мясной ассоциации Сергей Юшин. — Развиваются переработка, транспортная

и складская логистика. Это влечет за собой колоссальный куст изменений, мультипликативный эффект».

Первыми вырастают комбикормовые заводы. Корма с учетом транспортных затрат составляют в структуре себестоимости мяса до 60–70%, поэтому их выгоднее производить на месте.

Переработка собственного сырья, семеноводство и даже агротуризм также уже обычная практика для агрохолдингов. «Мираторг» с 2014 года ежегодно проводит в Брянской области «Русское родео», на которое съезжаются более 5 тыс. гостей со всей страны. Агротуризм развивает и «Эко-Нива» Штефана Дюрра, крупнейший

молочный холдинг Европы с поголовьем крупного рогатого скота 142 тыс. голов. Детище самого известного экспата в российском АПК ежедневно выпускает на десяти своих предприятиях 2 тыс. т молока.

«Мы развиваем свою комбикормовую промышленность, чтобы обеспечивать лучшие условия для животных, — объясняет Михаил Гурнов, директор по животноводству компании «ЭкоНива — АПК Холдинг». — Уделяем большое внимание выращиванию и заготовке сенажей из трав и кукурузного силоса».

«Животноводство вынужденно подтягивает за собой растениеводство, ведь чтобы содержать скот, требуется значительное количество земель под кормовые культуры», — говорит Маргарита Глушенкова, начальник отдела свода, анализа и прогнозирования администрации Брянской области. Брянская область — на пятом месте по производству мяса в России (420 тыс. т в год). Брянская мясная компания входит в агрохолдинг «Мираторг». Холдинг строит и перерабатывающие заводы, в том числе такие, как кожевенные фабрики и предприятия по выпуску корма для домашних питомцев. За пять лет около 200 тыс. га заброшенных земель в Брянской области вернулось в сельхозоборот.

Подобная ситуация — и в ряде других регионов.

«Политика в сфере привлечения инвестиций, в первую очередь в отрасль животноводства, позволяет ежегодно вовлекать в сельскохозяйственный оборот 30–40 тыс. га неиспользуемых земель. За последние три года доля используемой пашни выросла с 46,3% (395,7 тыс. га) в 2015 году до 59,2% (503 тыс. га) в 2018-м, — говорит губернатор Калужской области Анатолий Артамонов. — В общей сложности в 2019 году планируется ввести в эксплуатацию порядка 15 тыс. ското-мест. В настоящее время в регионе устойчиво работает более 60 современных животноводческих комплексов по производству молока. Более 75% от общего количества животных сельскохозяйственных предприятий содержится по технологии беспривязного содержания».

Губернатор Смоленской области Алексей Островский, в свою очередь, отмечает, что в возглавляемом им регионе сельскохозяйственным производством занимаются 116 тыс. граждан — каждый восьмой житель. «Это огромный потенциал для развития сельскохозяйственной кооперации», — отмечает губернатор.

Мясо без границ

Программа развития АПК предполагает увеличение к 2024 году зарубежных поставок российской сельхозпродукции до \$45 млрд — это более чем вдвое выше сегодняшнего уровня. На реализацию программы «Экспорт продукции АПК» в прошлом году из бюджета было направлено 900,6 млн руб., с 2019 по 2024 год будет выделено еще 406,8 млрд руб.

Похоже, меры стимулирования работают: Россия второй год подряд обновляет исторический максимум по показателям экспорта. Согласно данным Федеральной таможенной службы, в 2018-м за рубеж было отправлено сельхоз-

продукции на общую сумму \$24,9 млрд — на 20% больше, чем годом ранее. По мясу и субпродуктам рост оказался даже выше, чем в целом по АПК, — на 25,8% в стоимостном выражении и на 65,6% в физическом объеме. Всего, по оценкам Института конъюнктуры аграрного рынка, к зарубежным торговым партнерам отправилось 289 тыс. т мяса на общую сумму \$416 млн. По данным Национальной мясной ассоциации, Россия вошла в десятку крупнейших экспортеров мяса в мире.

«Наше будущее — это не российский рынок, — говорит руководи-

В рамках кооперации фермы и частные хозяйства учатся у индустриальных гигантов эффективному производству. «Развитие крупного бизнеса способствует технологическому росту и в малом бизнесе, — подчеркивает Алексей Островский. — Поэтому для нас крайне важен приход бизнеса именно в животноводство. Окупаемость вложений здесь происходит в течение 9–15 лет, что требует большего времени и усилий».

Речь идет в том числе и о финансовых усилиях. «Не стоит забывать о значительных объемах субсидий, которые повышали и продолжают повышать привлекательность инвестиций в агропромышленный комплекс», — напоминает Инна Гольфанд, партнер практики АПК компании «НЭО Центр». В 2018 году Смоленская область направила на поддержку своих аграриев субсидии на общую сумму 952 млн руб., и теперь животноводство занимает 81% в структуре сельского хозяйства области.

«Растениеводство — четко выраженный сезонный бизнес, — объясняет Дмитрий Завьялов. — Годовой календарь современного крестьянина не отличается коренным образом от календаря крестьян прошлых веков: многие деревни зимой фактически вымирают». Животноводство же — круглогодичный бизнес, продолжает эксперт: животные требуют постоянного ухода, и спланировать денежные потоки легче.

тель исполнительного комитета Национальной мясной ассоциации Сергей Юшин. — Накормить 145 млн человек — это вообще не задача. Наши амбиции — накормить 3 млрд, которые логистически доступны для нас». «Это крайне непростой сегмент по ряду причин — государства жестко защищают свои рынки. Тем не менее успешные совместные усилия производителей и органов власти позволяют надеяться, что Россия сможет закрепить свое присутствие на мировом рынке», — отмечает Андрей Слепнев, генеральный директор Российского экспортного центра.

«Здесь до «Мираторга» вот такие кусты были! — руководитель маточной фермы «Староселье» Владимир Потапенко делает широкие рыбацкие жесты. — Когда развалились совхозы, все поля заросли мелколесьем. Нам пришлось корчевать. Выпиливали лес и пускали на щепу — на подстилку для скота. Отличная подстилка, между прочим: бычки на ней комфортно себя чувствуют».

Мы стоим у пастбища, выйдя из нового директорского пикапа «УАЗ». Ферма «Староселье» запустилась пять лет назад, так что от картин бурьяна и запустения, которые рисует ее директор, следов не осталось. По большому счету вокруг не видно вообще ничего, кроме необозримых гектаров ровных пастбищ. В Брянской области «Мираторгу» принадлежит более 300 тыс. га — почти треть его владений и треть всех сельскохозяйственных земель региона. Мясное животноводство требует значительных территорий. Один

← Первые абердин-ангусы приехали на Брянщину из Австралии и США

↑ За века скотоводства ничего эффективнее ковбоя с лассо не придумали

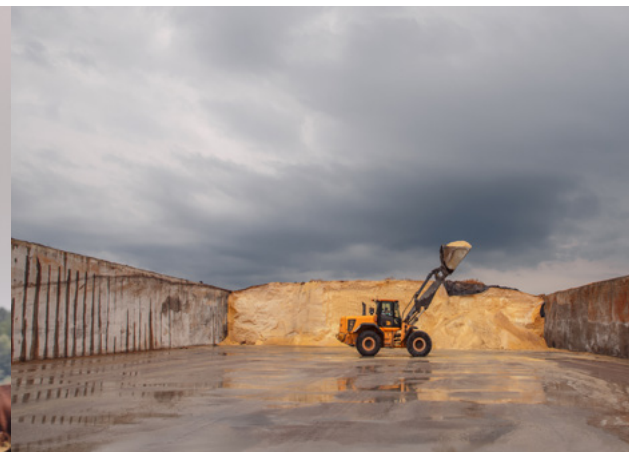
Российский вестерн

бык — один гектар, таков стандарт при свободном выпасе.

«Тут восемь сортов злаковых прошлогоднего посева», — объясняет Владимир Потапенко то, почему луга такие ровные. За прозрачным, практически незаметным забором из проволоки на свободном выгуле бродит черное стадо абердин-ангусской породы. Всего на ферме четыре тысячи маточного поголовья плюс две с половиной тысячи молодняка — телят в возрасте до полугода. На каждом отгороженном участке пастбища — около 250 животных: оптимальное число для обслуживания одним ковбоем.

В полях ветрено, травяное море штормит. По зеленым волнам скачет всадник, раскручивая над головой лассо. Грива лошади развеивается. Полное ощущение, что мы на съемках вестерна, но единственная камера в округе — у нашего фотографа.

Стадо беспокойно мычит, расступается. Некоторые животные бегут — вовсе не «как коровы»: абердин-ангусы могут ускоряться до 70 км/ч. Но вот свистит веревка, и лассо захватывает одного из мощных телят. Лошадь тут же застывает, помогая всаднику натянуть веревку. Ковбой закрепляет лассо

у седла, спешивается. Мать, охраняя теленка, при приближении человека отступает и пытается зайти на него со спины — корова комолая, то есть безрогая, но в ней больше полутонны веса и могучий материнский инстинкт. Лошадь, пятась и не ослабляя натяжения лассо, перекрывает ей путь. Она явно знает, что делает, и пользуется у стада авторитетом. Ковбой склоняется над теленком. Клик! На черном ухе повисает большая ярко-желтая серьга — гипоаллергенная полиуретановая бирка. В другом ухе уже закреплен чип — электронный паспорт животного. Лассо снято, трясая головой, теленок убегает вместе с матерью.

Ветеринарный врач фермы Татьяна Справцева объясняет нам смысл чипирования. Наряду с инструментами для лечения животных ее орудие — небольшой ручной сканер вроде тех, что есть на кассах супермаркетов. Стоит поднести его к чипу-клипсе в левом ухе бычка, и он считывает всю его биографию от рождения. Здесь зашито все: данные о родителях, прививках, реестр прогонов, количество дней на разных рационах. Это дает возможность отследить любой недостаток в мясе и моментально устранить причину на этапе выращивания и откорма. В Брянской мясной компании у «Мираторга» полмиллиона голов крупного рогатого скота. И каждая — под контролем.

Модернизировать ветеринарный надзор, приведя его в соответствие с международным стандартом, — одна из главных задач российского АПК, в том числе для развития экспорта.

← Запасы кукурузы для ангусов — это насыпи 120 на 30 м

↑ Компания одной из первых стала внедрять западный опыт скотоводства

«По итогам практически всех проверок международные инспекторы делают замечание по поводу того, что наша система прослеживаемости неэквивалентна», — заявил глава Россельхознадзора Сергей Данкверт на заседании совета по вопросам АПК в Совете Федерации в начале июля. Минсельхоз уже подготовил соответствующие изменения к закону «О ветеринарии», но Минэкономразвития третий год не согласовывает их, опасаясь, что не все животноводы потянут такую нагрузку. «Мираторг» уже маркирует всех своих животных с рождения, не дожидаясь принятия поправок.

Новые животноводы

Мы подходим знакомиться с ковбоем. Вблизи его лошадь кажется непривычно огромной. Это кватерхорс: в брянские «прерии» их завезли из США в 2011 году, когда «Мираторг» открывал здесь свою первую ферму КРС. «Кватер» в данном случае — четверть мили. Кватерхорсы, потомки диких мустангов, скрещенных с европейскими верховыми породами, славятся как непревзойденные спринтеры. Но даже больше, чем их скорость, впечатляет полное — тоже как в кино — понимание задач, которые лошадь выполняет в связке со своим ковбоем.

Всадник Виталий Федориченко — оператор-животновод первого разряда: так ковбои называются на сухом языке штатного расписания. Разговорить его непросто: в полном соответствии со своим героическим типажом он слов на ветер не бросает.

В семь утра в любую погоду Виталий уже в седле, в поле, на планерке с коллегами и ветеринаром. Русские ковбои — гордость фермы. Если в начале двухтысячных активное мужское население Брянской области поголовно вахтовым методом ездило на заработки в Москву, в основном сидеть охранниками в супермаркетах, то к 2019 году только в структурах самого «Мираторга», не считая смежных областей, для них создано 11 тыс. рабочих мест. Средняя зарплата перешагнула за 30 тыс. руб.

Ремеслу Виталий учился у дипломированных американских ковбоев. «Мираторг» выписал их через фермерский журнал Ranch World Ads. Американцы несколько лет работали инструкторами на брянских фермах.

Сегодня экспатов-ковбоев на среднерусских просторах уже нет — подготовлена плеяда отечественных инструкторов, героев проводимого с 2014 года «Русского родео».

Наш визит на ферму как раз совпадает с экзаменом, который

Лассо, чипы, кватерхорс

Корреспондент РБК+ наблюдал, как в современном мясном животноводстве традиционные ковбойские методы сочетаются с ИТ.

Академия ковбоев проводит для «новобранцев». Самая занятая его часть, конечно, то самое лассо. Мужчины разного возраста пытаются набросить веревку на металлоконструкцию в форме бычка. Получается далеко не у всех. Только здесь понимаешь, как это сложно, — у Виталия-то все крутилось, свистело и будто само летело в цель.

Мраморная вместо «резиновой»

В СССР, да и до него в России, практически весь крупный рогатый скот был мясо-молочной породы. Теперь анекдот про зоотехника, который поутру интересуется у коров, молоко «девчата» будут давать или мясо, более не актуален.

Для обеспечения максимальной продуктивности молочное и мясное животноводство радикально разделяются, объясняет руководитель исполнительного комитета Национальной мясной ассоциации Сергей Юшин: «Если у нас еще десять лет назад мясо говядины специализированных мясных пород в общем объеме производства составляло около 2%, а 98% мяса мы получали как шлейф от молочного стада, то сегодня мясных пород уже 18%, и эта цифра будет расти».

«Мираторг» одним из первых пришел к внедрению западного опыта на российской земле. Потому и бизнес строил с нуля, по прин-

ципу «гринфилд». Все «коровье» направление компании, в которое она с 2011 года инвестировала уже 78,5 млрд руб., затевалось с целью преодолеть проклятье «резиновой» говядины. Оно началось с момента, когда компания завезла в Брянскую область 36 тыс. чистокровных абердин-ангусов из Австралии и США — породу, которая наряду с герефордами считается лучшим источником премиальных стейков. Ангусы в жару и мороз спокойно живут под открытым небом по всему глобусу, от Канады до Океании, и суровую российскую зиму переносят без проблем благодаря густому подшерстку. Этот домашний скот по факту полудиккий: гуляет сам по себе, с людьми контактирует минимально, и это для него залог здоровья — ангусам вредят стрессы. А вот к лошади и ее всаднику привыкает легко. За века скотоводства ничего эффективнее, чем ковбой с лассо, придумано не было.

Главная же особенность ангусов — они быстро растут и при грамотном откорме дают нежное, сочное мясо с мраморной жировой прожилкой. «Мясо-молочную корову держат до убоя лет пять. В ангусах хорошо то, что они порода скороспелая. Телятки приходят — нам по пояс, а через 250 дней уходят махины по семь центнеров, необъятные бочки», — рассказывает Евгений Светлицкий, ведущий технолог фидлота (откормочной площадки) в «Староселье».

→ «Мираторг» при его масштабах производства готов накормить мраморными деликатесами не только соотечественников

Фото: Игнат Козлов для РБК

↑ Из каждой туши получается более ста различных отрубов

Кукурузный рацион

В детстве Евгений помогал родителям растить «обычных» коров в подсобном хозяйстве. На ферму «Мираторга» приехал практикантом Курской сельхозакадемии. Увидел, что здесь все совсем другое, чем в родной деревне. Был заморожен масштабами и математической точностью процессов — и остался. Теперь под его ответственностью — 45 тыс. голов в 145 загонах.

Мы беседуем с ним на площадке между огромными золотыми валами пятиметровой высоты. Эти насыпи 120 на 30 м здесь скромно называют траншеями, хотя они больше похожи на руины египетских храмов. В каждой — 20 т плющеной кукурузы: оболочку зерна пробивают, чтобы крахмал из него легко усваивался. Экскаватор откусывает от золотых гор черпак за черпаком и сыпает в грузовик Volvo. Над погрузкой алчно кружат птицы. В год им перепадает тонна зерна, сетует Евгений, но в масштабах фидлота это усушка-утруска.

Кукуруза у «Мираторга» — с собственных полей. И силос свой, и солома, и витаминные пре-

миксы — в прошлом году открылся завод по их производству. Вода в поилки поступает из собственных скважин. Это называется «вертикальная интеграция» — реализован принцип «от поля до прилавка», позволяющий отслеживать качество и безопасность конечного продукта на всем протяжении цепочки.

Евгений перечисляет: до полугодия телята растут в поле с мамками, на подсосе. Потом идут на ферму доразивания, на зеленые корма, пока не наберут 350 кг. В 13 месяцев переводятся на фидлот: не спеша, пешком, в сопровождении ковбоев, с пастбища на пастбище. Здесь 240 дней животные содержатся в открытых загонах, постепенно, чтобы привык к желудку, переходя с рациона на рацион. Первая диета содержит лишь 20% кукурузы, к шестой ее содержание достигает 80%.

Кукуруза придает мясу сладковатый привкус, делает волокна нежными. Каждый день бык прибавляет около 1,5 кг. Ну а в конце, перевалив за 700 кг, проходит своим ходом до бойни. Ее специально построили близко к фидлоту, чтобы долгий перегон не стрессировал животных. Последний скотопрогон проходит через весы, где проводится финальное сканирование чипа.

Градация мраморности

Конечная точка маршрута — мясоперерабатывающий завод мощностью до 100 т в сутки, сертифицированный по системам HACCP, ISO и «Халаль». Правила доступа на производство строже, чем в любой больнице. Снять часы и украшения, надеть стерильную одноразовую одежду, пройти через многочисленные камеры с дезинфекцией: пока в очередной раз не опрыскаешь руки обеззараживающим раствором, турникет не откроется. После всех процедур молодой улыбчивый технолог Анна ведет нас в гигантскую — на тысячу полутуш — холодильную камеру, где двое суток рядами зреет на крюках парное мясо. Оно должно остыть и покрыться тонкой корочкой, чтобы не испарялась влага.

Тут происходит самый интересный этап, невозможный без продвинутых цифровых технологий, — классификация мраморности. Полутушу разрезают между 12-м и 13-м ребрами, в самой премиальной ее части — там, где позже будут отделены элитные стейки рибай и стриплойн. Срез прикладывают к специальной фотокамере компьютера, который сличает рисунок мраморности с образцами в своей базе и начисляет отрубам очки. Больше 900 очков — это самое

дорогое мясо, Signature или Wagyu, 1000 — это измерительный предел. Такого мяса в туше не более 3–4%. Его у «Мираторга», например, закупает для бизнес-класса российское отделение Japan Airlines. Меньше очков — по убыванию — это Prime, Choice, Select.

Четверть туши уходит в разделку. Непринужденно мелькают лезвия обвалщиков: ручная обвалка — это отдельное завораживающее шоу. В отдельных помещениях, куда заходит конвейер, очередью вылетают пельмени, мягко шлепаются котлеты для бургеров, ложатся на подложку прозрачные лепестки карпаччо. Из туши получается более ста различных отрубов. В общей сложности в год «Мираторг» производит 108 тыс. т говядины в убойном весе. Доля «прайма» доходит до 30%, и ему нужен сбыт.

«Мираторг» при его масштабах производства готов накормить мраморным деликатесом не только соотечественников.

По данным Национальной мясной ассоциации, Россия уже вошла в десятку крупнейших экспортёров мяса в мире. Дальнейшее увеличение экспорта в отрасли предполагает нацпроект «Международная кооперация и экспорт». «Новый спрос диктует новые требования, — размышляет Сергей Юшин. — Нам еще многое предстоит сделать. Это принесет новые компетенции и ведет отрасль вперед». В новых технологиях впечатляет продуманность всех деталей. Скажем, уже сегодня «Мираторг» поставляет на экспорт нестандартные отруба, которые в России не пользуются спросом. В Японии компания продает говяжью мембрану, из которой делают чипсы, и сухожилия. А в Армении поставляет говяжьи ноги — там из них варят хаш.

РБК+ «ЖИВОТНОВОДСТВО» (18+)

Тематическое приложение к журналу «РБК» является неотъемлемой частью журнала «РБК» №10/2019

Распространяется в составе журнала. Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+

Партнер проекта: Компания «Мираторг». Реклама

Учредитель: ООО «БизнесПресс»
Издатель: ООО «БизнесПресс»
Директор ИД РБК: Ирина Митрофанова

Главный редактор партнерских проектов РБК+: Наталья Кулакова

Шеф-редактор печатной версии РБК+: Юрий Львов
Выпускающий редактор: Андрей Уткин

Руководитель дизайн-департамента: Евгения Дацко
Дизайнеры: Дмитрий Иванов, Сергей Пивоваров
Фоторедактор: Алена Кондюрина
Корректоры: Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко

Рекламная служба: (495) 363-11-11, доб. 1342

Коммерческий директор издательства РБК: Анна Брук
Директор по продажам РБК+: Евгения Карлина

Директор по производству: Надежда Фомина

Адрес редакции: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 78, стр. 1

«Только ковбои могут заниматься мясным скотоводством»

О подготовке российских животноводов нового типа РБК+ рассказала руководитель Академии ковбоев «МИРАТОРГА» **РУСЛАНА САВЧЕНКОВА**.

Вы согласны с утверждением, что кадры — одна из главных проблем в сельском хозяйстве?

Готовых сотрудников для работы на новых фермах вы не найдете ни среди выпускников сельхозакадемий, ни среди жителей деревень. Мы в год готовим тысячу новых животноводов. Что же касается наличия потенциальных работников, сложная ситуация только вблизи Москвы, где развитый рынок труда. А так люди есть. Иногда, чтобы заинтересовать их, менеджерам «Мираторга» приходилось предпринимать нестандартные шаги. Например, общались в деревнях с женщинами: говорили им, что хватит уже мужчинам в массовом порядке уезжать в города, работать охранниками в супермаркетах. Пусть возвращаются, живут дома и работают рядом. Эти аргументы действуют.

Нам удалось посмотреть на практический экзамен для ваших ковбоев. Они, например, бросали лассо на металлический макет быка. Насколько это нужно животноводу?

Как вообще правильно называются ковбои?

Вы можете, конечно, говорить «оператор-животновод», таково официальное название для делопроизводства. Действительно, это полноценные специалисты, которые занимаются уходом за животными, перегоном скота, лечением, работают в связке с ветеринарами. И мы по документам — отдел обучения и развития персонала. Но все называют операторов ковбоями, а нас — Академией ковбоев, поскольку официальные названия не отражают сути. Мы готовим именно ковбоев. Только они могут заниматься мясным скотоводством, которого в России раньше просто не было. Работать в колхозном коровнике или пасти небольшое деревенское стадо можно было, конечно, без лошади и без выездки. А у нас на одном пастбище — от 200 до 300 голов, и на каждой ферме содержится по 5–6 тыс. Порода абердин-ангус живет на вольном выпасе. Она не боится высоких и низких температур. Но эти бычки массой до 700 кг подвержены стрессам,

которые могут привести к болезни. Лошадь и всадник, к которым привыкает стадо, — это элемент бесстрессового обращения с животными. А лассо — единственный нормальный безопасный способ имки в стаде отдельного животного, которое, например, нужно пролечить. Наши коровы телятся прямо в поле. Ковбой должен выбить ее из стада, оказать помощь. То есть все эти ковбойские навыки — элементы производственного процесса, которым учат в нашей Академии ковбоев. Только представьте: на каждое животное в среднем приходится по 0,85 га, поэтому на поимку одного быка иногда уходит больше получаса. Пара опытных ковбоев, конечно, справятся за пять минут, но не все же у нас чемпионы родео. Лошадей тоже обучают — выезде в стиле вестерн. Лошадь, например, помогает в работе с коровами, когда ковбой производит манипуляции с телятами, умеет держать наброшенное лассо в натяг и т.д.

К вам приходят учиться на ковбоев обычные деревенские жители.

Что для них оказывается самым необычным?

Прежде всего они удивляются, насколько фермы высокотехнологичные. Как правило, даже у селян, имеющих опыт содержания животных, вообще нет понимания, что эти процессы могут быть настолько выверены и регламентированы. Обучение ковбоев мы начинаем с техники безопасности: вы сами видели, что такое работа с лассо в стаде. Кроме того, мы сразу даем общую установку, что сотрудник компании «Мираторг» должен быть самоотвержен и вовлечен в свою профессию. Если этого нет, дальше можно не двигаться, ничего не получится. В ходе трехнедельной теоретической подготовки будущий ковбой изучает так называемые СОП — стандартные операционные процедуры компании, а также анатомию и поведение лошадей. Только после этого и еженедельной оценки пройденного материала мы уже подходим непосредственно к работе с лошадью.

Вам приходится встречать такую реакцию людей: мол, что это за блажь — делать из нас ковбоев?

Встречаемся скорее со страхом работы с лошадью на первых этапах. Но этот страх преодолевается ровно в тот момент, когда тренер садится на лошадь и показывает, каких результатов он достиг. А если человек еще не привык к самостоятельной работе — всегда в звене есть старший специалист. Старший сотрудник в течение трех–шести месяцев однозначно станет действовать эффективно.

Прямо похоже на подготовку спортсмена...

Да-да, тренировочный процесс. Кстати, наши опытные тренеры являются и спортивными судьями, и сами выступают, и показывают мастер-классы на таком мероприятии компании, как «Русское родео». С 2014 года, как начался проект «Мираторга» по мраморной говядине, наши тренеры всему научились. Сначала подготовкой персонала занимались экспаты — ковбои из

Техаса. Потом наши уже сами оттачивали технику. И «Русское родео» за эти годы превратилось в масштабное мероприятие профессионального мастерства оператора-животновода, в большой ежегодный праздник для сотрудников и их семей. Каждое из подразделений Брянской мясной компании выставляет по команде численностью до восьми человек. Каждая команда готовит показательную программу выступления на лошадях. Далее конкурсы: соревнования по лассо и, например, по загону животного в трейлер. Заканчивается это все награждением команд. Чаще всего это поездка к нашим партнерам в какую-то страну с богатым опытом мясного скотоводства.

Известная HR-проблема в российском АПК — борьба с пьянством. Как вы добиваетесь, чтобы ковбои в этом отношении не сильно «ковбойствовали»?

Принять алкоголь на работе или занятиях академии — равно быть уволенным. Служба безопасности сразу же удалит нарушителя с производственного объекта.

Кого Академия ковбоев готовит кроме ковбоев?

Мы не только вводим в должность операторов-животноводов, но и адаптируем к требованиям компании ветеринарных врачей, администраторов и руководителей ферм. В структуре Брянской мясной компании есть еще одна бизнес-академия, которая готовит специалистов

по направлению «инженерия-агрономия». Она вводит в должности механизаторов, инженеров и агрономов, которые занимаются кормозаготовкой, ведь у «Мираторга» все свое, от поля до прилавка.

Как вы оцениваете уровень подготовки специалистов в российских сельхозвузах?

Они подготовлены теоретически, но практических навыков получают очень мало. У вузов, как правило, нет опытных площадок. Что касается мясного скотоводства, оно практически нигде не преподается. У нас очень хорошо адаптируются студенты, которых мы отслеживаем в вузах по целевой программе «Поколение Мираторг». Эта программа подготовки молодых специалистов предусматривает их сопровождение в течение последних двух лет обучения с организацией стажировок в компании — производственной, преддипломной практики. В программу попадают ребята, подготовившие творческие проекты по специальности. Их работы оценивают наши руководители направлений. Конечно, эффективность таких молодых сотрудников даже на старте карьеры гораздо выше. Что касается ковбоев, то они также постоянно совершенствуют свой профессионализм, проходят ежегодную аттестацию на очередной разряд — второй, третий и так далее. Система наставничества пронизывает все подразделения: мы действительно готовим животноводов нового типа.

“ Система наставничества пронизывает все подразделения: мы действительно готовим ЖИВОТНОВОДОВ НОВОГО ТИПА»